

4. Страна Оз [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2002/7/krizisy-nauki-i-nauchnaya-mifologiya>. – Дата доступа: 18.11.2018.
5. Стругацкий, А. Н., Стругацкий, Б. Н. Обитаемый остров / А.Н. Стругацкий, Б. Н. Стругацкий. – М.: АСТ: МОСКВА, 2009. – 410 с.
6. Стругацкий, А., Стругацкий, Б. Хищные вещи века: Чрезвычайные происшествия. Полдень XXII век: Фантастические романы и рассказы / А. Стругацкий, Б. Стругацкий / сост. Н. Ютанов; предисл. С. Перелегина; илл. Я. Аншариной, Л. Рубинштейна. – М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: TerraFantastica, 2000. – 627 с.: ил.
7. Шестопалов, О. В. Тридцать лет спустя / О. В. Шестопалов // Русская фантастика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusf.ru/abs/rec/rec14.htm>. – Дата доступа: 12.11.2018.

Виола Казанина

ИНТЕГРАТИВНАЯ ФОЛЬКЛОРИСТИКА В ИССЛЕДОВАНИЯХ ИСКУССТВОВЕДОВ-АНТИКВАРОВ

В исследованиях антикваров задействованы такие базовые концепции и векторы интегративной фольклористики, как объединяющая интересы искусствоведов, филологов, этнологов и этнопсихологов монофольклорность архаичной протокультуры, а также памятник фольклора в бытовом, социальном и историческом контекстах всегда следующего за синкретичной архаикой конкретного этногенеза. Мировой опыт показывает, что ряд лежащих в основе интегративной фольклористики XXI века подходов использовался уже в XX веке, что принесло их adeptам известность и признание. Автор приходит к заключению, что возникновение исследовательских методик, направленных на анализ синтеза и взаимодействия искусств, обычно происходит из-за плохой сохранности исследуемого материала, а выводы, полученные в результате интегративного исследования, впоследствии, как правило, подтверждаются в смежных областях науки.

The article analyzes how such basic concepts and vectors of integrative folklore as uniting the interests of art historians, philologists, ethnologists and ethnopsychology of the mono-folklore of the archaic proto-culture are involved in antiquarian studies, as well as the fact that the analysis of the folklore monuments in everyday, social and historical contexts always follow the specific syncretical ethnogenesis. Based on the world background, it is obvious that a number of the approaches underlying the 21st century integrative folklore were used in the 20th century and brought fame and recognition to their adherents. The author concludes that the emergence of research techniques aimed at analyzing the synthesis and interaction of the arts usually causes poor preservation of the material under study, and the conclusions obtained from the integrative study, as a rule, are subsequently confirmed by related fields of science.

Среди представителей научного сообщества Беларуси поиск действительно актуальных форм научного дискурса сегодня, к сожалению, не особо популярен. Это не радует, ибо фольклор в XXI веке (в глобальном масштабе) становится всё менее востребованной, а отсюда всё более элитарной формой искусства и переосмысления мира, а его носители и потребители уделяют внимание чему угодно, только не корневому арт-осмыслению (озвучиванию, окрашиванию, ритмизации и символизации) мира согласно традициям своих предков. Поэтому усилия учебно-научной лаборатории белорусского фольклора Белорусского государственного университета, Центра сохранения наследия устной традиции белорусов, а также кафедры этнологии и фольклора Белорусского государственного университета культуры и искусств по формированию концепции, векторов и приоритетов интегративной фольклористики заслуживает безусловного уважения и пристального внимания исследователей-гуманитариев. Дело в том, что в 2018 году основана серия научных изданий «Интегративная фольклористика»,

причём, серия не просто межуниверситетская (по составу редакционной коллегии и учреждениям-основателям), но также и международная (по составу авторов), поэтому есть уверенность, что свою функцию введения отечественной традиционной культуры в мировой научный контекст [10, б] она, при успешном продолжении, вполне способна выполнить.

Интегративная фольклористика стремится преодолеть «устаревший научный объективизм, который подразумевает обращение к фольклору как к памятнику...», подразумевает обращение к нему как к субъекту процесса экспликации искусства устной традиции. При объективистском подходе в XX веке фольклор рассматривался как вещь (набор текстов, символов, нот, описаний и схем), но в XXI веке очевидно: фольклор как часть нематериального культурного наследия человечества – самодостаточная и активная антропотехническая (человеческая по содержанию и форме самоэкспликации) система, направленная на самосохранение. Система, которая влияет на ряд явлений действительности, в том числе на её репрезентацию и анализ в официальной науке» [10, 6].

Про проблематику и специфику интегративных подходов к фольклору, монофольклорность, синтез и взаимодействие традиционных искусств писали Римма Ковалёва [7], Игорь Мацневский [9, 6–24], Генрих Орлов [9, 143–159]; про историко-антикварно-этнографические исследования с интегративным подходом – Мария Гимбутас [3], [11], [12], Роберт Грейвс [4], [5], Валентин Даниленко [6], Борис Рыбаков [6, 5], а также ряд других авторов.

Цель данной статьи – выяснить, как в трудах известных исследователей, апеллирующих к антикварному делу и собиранию древностей, отражены следующие базовые концепции и векторы

интегративной фольклористики: а) *определённая монофольклорность архаичной протокультуры*; б) *анализ взаимосвязей памятников фольклора(в бытовом, социальном и историческом контекстах)отдельных народов-носителей собственной оригинальной культуры*, прошедших период этногенеза после первоначально полиэтнической художественной архаики.

На наш взгляд, именно интегративная фольклористика способна в идеале ответить на ряд вопросов общего, системного порядка про причины разнообразия, а в некоторых аспектах – единства и ценности для человечества всех культур и искусств устного типа. Правда, для этого фольклористике придётся ознакомиться с генезисом таких художественных явлений, как поэзия, музыка, театр, с технологиями и формами народного декоративно-прикладного искусства, а также с мировоззренческими истоками календарных и семейных обрядов, магии, шаманизма и т. д. Для искусствоведов-компаративистов интегративный подход привлекателен тем, что учитывает следующий факт: в дописьменных архаичных традициях ранние формы искусства (у своих истоков) традиционного мировоззрения были гораздо более взаимосвязаны и нераздельны, чем в эпоху историзма, письменности, становления литературы, музыки, драматургии, а затем и профессионального антикварного рынка.

Когда я ознакомилась с мнением всемирно известного мыслителя и литератора, одного из наиболее авторитетных мировых библиофилов (директора Национальной библиотеки Аргентины, лауреата премии Сервантеса – самой престижной в испаноязычных странах награды за заслуги в области литературы) Хорхе Луиса Борхеса (1899 – 1986) о творчестве британца Роберта Грейвса (рис. 1), я заинтересовалась его

суждениями. Известно, что книга Грейвса «Белая богиня» (1946) – одна из тех, которые Хорхе Луис любил, ценил и неоднократно перечитывал, ибо она отнесена к изданиям «Личной библиотеки Борхеса», в определённой степени предвосхитившая интегративную фольклористику XXI века [1].

Исследователям фольклора с позиций интегративного подхода должно быть интересно, что, по мнению Х. Л. Борхеса, литератору, переводчику, историку, мифологу и антиквару Роберту Грейвсу (1895 – 1985) удалось в его главной книге «Белая Богиня» (рис. 2) в определённой мере реставрировать «первую грамматику поэтического языка», а также «вернуть поэзию к её магическим истокам» [1, 5].

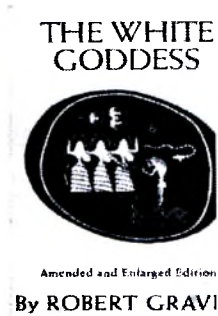
Как антиквара, меня привлекли факты, описанные самим Грейвсом в постскриптуме к изданию его трактата 1960 года [4, 693–698]. Оказывается, к глубокому интегративному осмыслению темы истоков устнопоэтических текстов и духовной протокультуры народов трёх континентов (Европы, Азии и Африки) его сподвигли (параллельно с изучением текстов на древнегреческом, латыни, а также на романских, германских, индоиранских, семитских языках и наречиях) именно антикварные артефакты: гирьки для старинных весов золототорговцев, скульптурные изображения сфинксов, кентавров, древнегреческой Артемиды, западноафриканской богини луны Нгаме, её жрецов-окрафо, древнеримские резные печати-геммы и т. д. Более того, для углубления в символику и образы поэм средневековых валлийских и аквитанских бардов, трубадуров, менестрелей он проанализировал архитектуру европейских культовых сооружений неолита и эпохи бронзы – дольменов, кромлехов и лабиринтов. Это направление по кросскультурному анализу артефактов Средиземноморского региона впоследствии продолжила Мария Гимбутас (рис. 3), про исследования которой будет сказано ниже.

Рисунок 1 –

Р. Грейвс

[5, 370]

Amended and Enlarged Edition

By ROBERT GRAVES

Рисунок 2 –

Английское издание

«Белой богини» [5, 7]

Рисунок 3 –

М. Гимбутас

[3, 9]

История свидетельствует, что в своих компаративных исследованиях, объединяющих интегративные подходы к устной и письменной литературе, фольклористику и антикварианизм, Роберт Грейвс был далеко не одинок. Его неоднократно консультировали другие знатоки древностей, совмещающие антикварное дело и гуманитаристику: Карл Людвиг Кьерсмейер (1889 – 1961) – датский юрист, поэт, коллекционер африканской скульптуры; немецкий антиквар и исследователь Георг Шварц (1899 – 1952) и др. А ссылками на труды схожих по взглядам, методам исследования и роду занятий учёных и антикваров, которые родились и жили до него, буквально испещрены страницы трактата Роберта Грейвса. Среди этих исследователей автор археологического труда «Hydrotaphia, или погребение в урнах» Томас Браун (1605 – 1682), ставивший чисто литературоведческие вопросы: «Какую песню пели сирены и под каким именем скрывался среди девушек Ахилл?» [4, 7]; Томас Гвинн Джонс (1871 – 1949) – литературный критик и специалист по древностям Уэльса [4, 19]; Шарлотта Гест (1812 – 1895) – переводчица средневековых текстов и

популяризатор древневаллийской культуры [4, 34]; Йоло Моргануг (1747 – 1826) – известный антиквар, поэт и издатель [4, 34]; Оуэн Коннеллан (1797 – 1871) – ирландский филолог, собиратель древностей, а также издатель «Трудов Великой академии бардов» [4, 36] и др.

Большинство из них в разной степени принадлежит к последователям так называемого британского антикварианизма XVI – XVII веков – научно-практической школы накопления, изучения, публикаций древностей, у истоков которой стоял лорд-канцлер Англии при короле Иакове I Фрэнсис Бэкон (1561–1626). Он неоднократно характеризовал знания, основанные на изучении древностей (*antiquitates*) и фрагментов устного творчества народа («собственных имён и языка, этимологии, пословиц, представлений» [2, 170]), как чрезвычайно важные, а такого рода исследования – почётные, достойные уважения и поддержки. Конечно, готовых интегративных методик, обусловленных чётким пониманием субъективного характера искусства устной традиции, активно направленного на самосохранение и трансляцию в поведенческих моделях носителей, британцы в завершённом виде не предложили, но в деятельности последователей антикварианизма они имплицитно интуитивно присутствовали.

Вот как описывает момент своего «интегративного озарения» сам Роберт Грейвс: «Работая над книгой об аргонавтах, я обнаружил, что Белая богиня Пелиона день ото дня играет все более важную роль в моем повествовании. Дело в том, что в моем кабинете стояли несколько медных фигурок из Западной Африки, купленных у лондонского антикара, – гирек для взвешивания золотого песка (рис. 4), по большей части изображающих животных, но был среди них и горбун, играющий на флейте (рис. 5). Ещё у меня была маленькая медная шкатулка с крышкой,

предназначенная, как сказал мне тот же антиквар, для хранения золотого песка. Горбуна я посадил на крышку шкапулки... Потом я выяснил, что горбун – вестник, служитель Царицы-Матери, властительницы одного из государств аканов, и что всякая Царица-Мать аканов (а несколько цариц правят племенем аканов и сегодня) объявляет себя воплощением триединой богини луны Нгаме» [4, 694]. Как известно, аканы – этническая общность, проживающая в Западной Африке, главным образом на территории Ганы. Энциклопедическая образованность Грейвса позволила ему соотнести антикварные артефакты из рабочего кабинета со сведениями о неолитических культах Средиземноморья, во многом продублированных в мифологиях эпохи бронзы Европы, Азии и Африки – континентов, которые объединяет средиземноморская акватория (коридор торговых и культурных контактов между ними с глубокой древности). Он получил основу «мировоззренческой матрицы» архаичных мифологий пограничья трёх континентов, которая впоследствии оставила следы в словесных текстах, изобразительном искусстве, обрядах и традиционных моделях поведения в прошедших ряд стадий этногенеза народностей европейцев, азиатов и африканцев.

В XX веке следы матриархальных дохристианских культов и традиционного мировоззрения Европы существовали на периферии её культуры, в частности в отдельных земледельческих обрядах, изучаемых фольклористами, а также в старинных хрониках, летописях и философских трактатах, прочесть которые могли только немногие владеющие «мёртвыми» архаичными языками историки, филологи и философы, знакомые с латынью, древнегреческим, древневаллийским, древнеславянским и т.д. Интегративное прочтение универсальных символов, установка на парадоксальную (на первый взгляд)

монофольклорность различных традиций позволила Роберту Грейвсу реставрировать следующую за матриархальной мифологией Средиземноморья ступень, характеризующуюся связью архаичного мировоззрения с обрядовой и поведенческой культурой прошедших период этногенеза народов-наследников местной синкретичной художественной архаики. Описывая свой исследовательский опыт по осмыслению собственной антикварной коллекции древностей аканов, он отмечает: «Узор на крышке шкатулки – спираль, конец которой плавно переходит в обрамляющий её четырёхугольник, а на самой рамке с каждой стороны нанесены по девять зубцов – означает: “Нет во Вселенной никого превыше триединой богини Нгаме!” Эти гирьки для взвешивания золота и шкатулка были отлиты мастерами, служившими богине, до того, как британцы захватили Золотой Берег» [4, 694]. Как известно, в колониальную эпоху «Золотой Берег» – название Ганы, где до XX века сохранились артефакты архаичного матриархального культа богини Нгаме (рис. 6), попавшие в коллекцию Грейвса.

Рисунок 4 – Гирьки для весов. Бронза, Гана, XVIII век [8, 142]

Рисунок 5 – Флейтист. Бронза, Гана, XIX век [8, 142]

Рисунок 6 – Нгаме. Бронза, Гана, XIX век [8, 143]

Ряд особенностей антикварных предметов собственной коллекции продвинул исследование Грейвса дальше: «Старый Георг Шварц, немецкий еврей, коллекционер древностей, завещал мне ещё несколько аканских гирек для взвешивания золотого песка, в том числе и напоминающую мумию фигурку с одним огромным глазом. Впоследствии специалисты по западноафриканскому искусству отождествили её со жрецом окрафо царя аканов» [4,695]. В западноафриканской мифологии окрафо (от «окра» – «человек») – персонаж религиозных воззрений, основная функция которого заключалась в ношении царской души. Естественно, выяснив это, Роберт Грейвс не мог не задуматься над тем, почему душу царя древних аканов и других архаичных народов было необходимо определённое время сохранять: «В своей книге я высказал предположение, что в архаичном средиземноморском обществе царя приносили в жертву по истечении срока его правления. Однако позднее (судя по греческим и римским мифам) он добился исполнительной власти в качестве главного служителя культа богини и привилегии приносить в жертву кого-то вместо себя. Впоследствии я прочёл, что те же изменения в структуре управления государством произошли у живущих по законам матриархата аканов, когда они переселились на Золотой Берег. В регионах Боно, Асанте и на соседних территориях заместительная жертва именовалась “жрецом окрафо”» [4. 695].

Сопоставив монокультурные истоки средиземноморских религий (древнейших культов трёх континентов – Европы, Азии и Африки), проанализировав для этого ряд архаичных средиземноморских фольклорных традиций, а также связанные со Средиземноморьем водными торговыми путями архаичные традиции Британских островов и Северной Европы (как наполовину ирландец, наполовину немец, Грейвс

смог это сделать), автор «Белой богини» пришёл к ряду филологических, исторических и искусствоведческих обобщений. Незначительные детали их иногда оспаривали другие исследователи, но никто из серьёзных учёных не подвергал сомнению одну из интегративных (обусловленных пониманием субъективного характера устной литературы всех народов как системного образования) установок Роберта Грейвса: «Язык поэтического мифа, существовавшего в древности в Средиземноморье и Северной Европе, был языком магическим, неразрывно связанным с широко распространёнными религиозными обрядами в честь богини Луны, или музыки, причём некоторые из этих обрядов зародились ещё в эпоху раннего палеолита. Этот язык поэтического мифа остаётся языком истинной поэзии – истинной в современном, исполненном глубокой тоски по прошлому смысле “безупречного изначального истока, а не искусственного заменителя”» [4, 8]. Таким образом, основанный на лично обобщённом Грейвсом опыте коллективного труда фольклористов, историков, искусствоведов и антикваров по исследованию архаичной монофольклорной традиции Средиземноморья трактат стал одним из шедевров гуманитаристики XX века.

Первоначально трактат Роберта Грейвса назывался «Олень в чаше», поэтому в продолжение темы антикварного таланта Грейвса (связанного с гуманитарно-исследовательским) необходимо отметить, что «когда “Белая богиня” вышла в свет, некий антиквар из Барселоны прочитал мои романы о Клавдии и предложил мне выбрать камень для перстня из недавно купленной им коллекции древнеримских гемм. Среди них затесался чужеземец – печать из полосчатого сердолика эпохи аргонавтов с резным изображением благородного оленя, устремившегося в чашу, и месяца на ободу! Можете, если угодно, и это счесть совпадением» [4,

696]. Однако стоит отметить то, как справедливо формулировали на латыни древние римляне: «Ducunt volentem fata, nolentem trahunt (Желающего идти – судьба ведёт, а не желающего – тащит)», и при правильном методологическом подходе совпадения лишь косвенно подтверждают объективно существующую независимо от них истину и правила её постижения.

Сам Грейвс неоднократно объяснял, что он не мистик и не сектант, а вполне рациональный человек XX столетия, поэтому его усилия нельзя рассматривать как фанатичный графоманский «сизифов труд» по поиску отвлечённых истин. Ведь многие выводы, умозрительно сформулированные им в «Белой Богине» в 1940-х, начали документально подтверждаться уже спустя два десятилетия (в 1960 – 1990-х) международно признанными открытиями американского археолога, антрополога и фольклориста литовского происхождения Марии Гимбутас (1921 – 1994). Кстати, вклад этой исследовательницы в историю сравнивают с достижениями лингвиста Франсуа Шампольона (1790 – 1832), впервые расшифровавшего древнеегипетские иероглифы [3,5]. Мария Гимбутас стала членом Американской академии наук, а газета «Лос-Анджелес таймс» в 1968 г. объявила её «женщиной года» [3. 8]. В 1970-х Гимбутас являлась руководителем всех раскопок неолитических поселений в Югославии, Македонии, Греции и Италии, финансируемых по научным программам США. Результатом явилась во многом созвучная «Белой богине» Р. Грейвса концепция культуры Старой Европы, опубликованная в средиземноморски и глобально ориентированной трилогии книг «Богини и боги Старой Европы» (1974), «Язык Богини» (1989) и «Цивилизация Богини» (1991). В этой трилогии Мария Гимбутас последовательно нарисовала идеализированную картину матриархального

доиндоевропейского общества Старой Европы, основанного на равенстве и терпимости. По убеждению исследовательницы, в результате вторжения на старосвропейские просторы кочевников-индоевропейцев на смену «золотому веку» пришла андрократия – патриархальная власть, построенная на войне и насилии [3, 9–10]. Следует отметить, что Р. Грейвс констатировал начало угасания магического «языка поэтического мифа» в устной поэзии Средиземноморья именно в эту эпоху, и таким образом их концепции, а также выводы совпадают.

Суммируя данные об использовании интегративной фольклористики в исследованиях искусствоведов-антикваров, правомерно сформулировать следующие выводы. 1. В середине XX века исследователь мифологии и поэтики устной и письменной литературы Роберт Грейвс и его коллеги, апеллируя к антикварному делу смогли интегративно охарактеризовать монофольклорность архаичной Средиземноморской традиции, связанной с местными матриархальными палеокультурами. 2. Интегративный анализ синтеза и взаимодействия искусств в производных от данной монофольклорной традиции культурах ряда народов Европы, Азии и Африки привёл к значительным обобщениям в искусствоведении и фольклористике, подтверждённым и смежными областями науки. 3. Особенно наглядно и блестяще многие их гипотезы и утверждения были не только подтверждены, но также и развиты археологом, антропологом и фольклористом Марией Гимбутас в её концепции культуры Старой Европы, что свидетельствует о перспективности и необходимости применения интегративного подхода в методологии современной гуманитаристики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Борхес, Х. Л.* Предисловие / Х. Л. Борхес // Грейвс, Р. Белая Богиня: избр. главы / пер.с англ. Б. Дубинина. – СПб.: Амфора, 2000. – С. 5 – 6. (Серия «Личная библиотека Борхеса»).
2. *Бэкон, Ф.* О достоинстве и приумножении наук / Ф. Бэкон // Сочинения в двух томах. – М.: Мысль, 1971. – Т. 1. – С. 87 – 546.
3. *Гимбутас, М.* Славяне / пер. с англ. Ф. Капицы / М. Гимбутас. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. – 216 с.
4. *Грейвс, Р.* Белая Богиня/ Р. Грейвс / пер.с англ. В. Ахтырской. – М.: Иностранка; Азбука-Аттикус, 2015. – 704 с.
5. *Грейвс, Р.* Белая Богиня: избр. главы / Р. Грейвс / пер.с англ. И. Егорова. – СПб.: Амфора, 2000. – 382 с. (Серия «Личная библиотека Борхеса»).
6. *Даниленко, В.* Космогония первобытного общества / В. Даниленко // Начала цивилизации. – Екатеринбург: Деловая книга; М.: Раритет, 1999. – С. 3 – 216.
7. *Ковалёва, Р.* Интегративные векторы фольклористики / Р. Ковалёва // Фалькларыстычныя даследаванні: Кантэкст. Тыпалогія. Сувязі: зб. навук. арг. Вып. 8 / пад. нав. рэд. Р. Кавалёвай, В. Прыемка; уклад. Т. Марозава. – Мінск: Права і эканоміка, 2011. – С. 305–310.
8. *Котляр, Е.* Ашанги мифология / Е. Котляр // Мифы народов мира. Энциклопедия / гл. ред. В. Токарев. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – Т. 1.: А – К. – С. 142 –143.
9. Сравнительное искусствоведение – XXI век / ред.-сост. О. Колганова; отв. ред. И. Машневский. – СПб.: РИИИ, 2014. – Вып. 1: Наследие Генриха Орлова и актуальные проблемы современного сравнительного искусствоведения. – Ч. 1. – 160 с.: ил.
10. *Цень Стралы: культурныя і вербальныя коды традыцыі / пад навук. рэд. Р. Кавалёвай і В. Калацзя.* – Мінск: Права і эканоміка, 2018. – 190 с.: ил. (Серия «Інтэгрэтыўная фалькларыстыка»).